

Конституция и международное толкование права в эпоху глобальных перемен

1. Вступление

Современное мировое развитие характеризуется не только известными глобальными угрозами, несущими риски конституционным процессам, демократическим ценностям и конституционализму, но и правовыми вызовами, порожденными новейшими трендами взаимодействия государств и институтов международного сообщества государств.

Остановлюсь лишь на одном из аспектов этой масштабной без сомнения темы - усложнении интерпретационного инструментария права как элемента глобальной правовой интеграции. Произошедшее на рубеже XX-XXI вв. изменение парадигмы, в которой юристы и уполномоченные государственные органы ранее практиковали толкование права, а юридическая доктрина отражала накопленный опыт правоинтерпретационной деятельности в теоретических положениях и научных рекомендациях, привело к тому, что правоинтерпретационная деятельность при сохранении традиционных моделей стала осуществляться в новой системе координат.

В прошлом, как известно, конституции рассматривались как исключительно внутреннее дело каждого государства, недоступное для внешних оценок. Сегодня национальные основные законы, равно как и законодательство, стали объектом оценок и толкования

наднациональными или иными вненациональными, в том числе экспертно-консультативными, органами. Данные органы, наряду с этим, интерпретируют общепризнанные принципы права, конкретизируют международные правовые стандарты с позиций широкого понимания права (как многомерного и многослойного явления) и юриспруденции ценностей.

Результаты рассматриваемой деятельности представляют собой новое явление в правовой действительности, оказывающее воздействие на конституционную практику государств. Речь идет о том, что международные правовые стандарты и международная правоинтерпретационная практика создают условия для формирования общих подходов к пониманию правовых и конституционных ценностей различных государств. Восприятие результатов подобной деятельности - очевидный вызов конституционному развитию и неразрывно связанному с ним конституционному контролю. Задача юридической науки – оценка возможных последствий для юридической практики и поиск надлежащих ответов через глубокое научное осмысление опыта современных юридических технологий.

В этом ключе следует обратить внимание на развитие нетипичных практик толкования права, одним из примеров которых может служить правоинтерпретационная деятельность Венецианской комиссии (далее – ВК), оценку которым и перспективам их использования в деятельности законодательных, правоприменительных органов, а также органов конституционного контроля может предложить юридическая доктрина. Проведенные

недавно в Институте исследования показали, что для толковательных практик ВК характерные следующие черты:

1) **объекты правоинтерпретационной деятельности Комиссии весьма разнообразны.** В их числе национальные конституции и законы, а также их проекты, принципы и нормы международного права, международные правовые стандарты, собственные акты Комиссии. Этот перечень формально не определен, является открытым, т.к. Комиссия не ограничена в выборе объекта толкования.

Констатируя многообразие объектов толкования Венецианской комиссии, мы фиксируем не только одну из особенностей правоинтерпретационной деятельности этого органа, но и сам факт увеличения разновидностей объектов толкования, появление новых правовых феноменов, ставших объектами правовой интерпретации, осуществляемой разными субъектами национального и международного права на соответствующих уровнях. Отмечая динамику приумножения объектов толкования, важно иметь в виду тенденциозный характер этого процесса, который был присущ ему еще в прошлом веке, наблюдается сейчас и имеет перспективы в будущем;

2) **толкование дается за пределами процесса правоприменения** (хотя правоприменительная практика внимательно изучается экспертами в процессе толкования и является важным источником формирования их правовой позиции), сопряженного с решением конкретного юридического дела на основании выбора и анализа правовой нормы. Комиссия дает

толкование в процессе экспертно-консультационной деятельности.

Правоинтерпритационная деятельность ВК подчинена в первую очередь целям правотворчества и правообразования, причем как в пределах национальных правовых систем, так в международном масштабе (принимая во внимание, что Комиссия формирует международные правовые стандарты), хотя ее результаты используются и в сфере реализации права, включая правоприменение (в то время как доктрина традиционно связывает толкование права с правоприменением, в ходе или для удовлетворения потребностей которого, толкование, как правило, осуществлялась и продолжает осуществляться большинством уполномоченных субъектов, как на национальном, так и на международном уровне – например, судами, как национальными, так и международными, а также правоведами и практикующими юристами);

3) толкование права дается с позиции интегративного правопонимания и юриспруденции ценностей. В то время как юристы спорят о состоятельности интегративного подхода к пониманию права, ВК успешно практикует интегративное правопонимание в своей деятельности.

4) правоинтерпретационная деятельность Комиссии демонстрирует более сложное содержание толкования права, которое, во многом, не укладывается в привычную для нашей доктрины теоретическую схему (объединяющую два элемента – уяснение и разъяснение). Ее алгоритм подвижен, а композиция может меняться при проведении очередного исследования, что

вполне применимо в деятельности органов конституционного контроля;

5) правоинтерпретационная деятельность ВК характеризуется наличием сложного механизма формирования коллективной правовой позиции на основе консенсуса;

б) правоинтерпретационные акты комиссии обладают специфическим «статусом», сочетающим рекомендательный характер со свойством «повышенной значимости», что во многом обусловлено тем, что они опираются на правовую доктрину и обобщение практики конституционных судов различных государств. Хотя значение документов ВК не выходит за устоявшиеся представления рекомендательных актов международных организаций, они отличаются «повышенной значимостью» для национальной правовой практики по сравнению с аналогичными документами иных международных органов.

2. Развитие инструментария толкования права в правоинтерпретационной деятельности ВК

1. ВК демонстрирует новые подходы к определению цели толкования права, определению его объекта и предмета, а также их разграничения.

2. Она вырабатывает новый (модернизирует существующий) инструментарий, который может быть использован в деятельности субъектов конституционного контроля при толковании права, в частности:

1) развивает такие виды деятельности как «*толкование-интерпретация*» и «*толкование-конкретизация*» права (что в перспективе, вероятно, может привести к возникновению новых форм их взаимодействия и перехода одного в другое).

2) синтезирует *толкование* и *оценку* правовых норм, в результате чего возникает такое явление, как «*толкование-оценка*» – прием, часто применяемый ВК;

4) сочетает *телеологическое* и *ценностное* толкование, что позволяет выдвинуть гипотезу о формировании нового способа толкования – «*ценностно-телеологического*»;

5) формирует *модель* совмещения *официального* (в том числе *международного*), *компетентного* и *доктринального* толкования.

Эти инструменты вполне пригодны для интегрирования в технологию толкования права, осуществляемого в процессе толкования права на национальном уровне, что уже происходит по объективным причинам (международная интеграция, сближение правовых систем, конституционализация законодательства и интернационализация права как общемировые тренды и др.).

В своей деятельности ВК синтезирует различные принципы, подходы средства, способы и методы толкования права, следуя некой новой логике, согласно новым законам «механики» взаимодействия правовых явлений.

Вывод:

Методологический и инструментальный арсенал правотолковательной практики ВК с учетом его заметного влияния на формирование европейских и международных правовых

стандартов должен быть соотнесен и сопоставлен с интерпретационными средствами национального конституционного контроля. Подобный сравнительно-правовой анализ и разработка на его основе научно-обоснованных рекомендаций вполне по силам отечественной юридической науке. В этой связи можно сослаться на высказывание выдающегося немецкого ученого и публициста XVIII века Георга Кристофа Лихтенберга, отметившего, что «там, где прежде были границы науки, там теперь ее центр».

Юридическая доктрина может оценить степень возможности использования наработанных и оправдавших себя международных юридических технологий и новых интерпретационных инструментов в национальных правовых практиках. Это позволит в случае возникновения неоднозначных подходов к реализации европейских правовых стандартов в национальных правовых системах использовать такой бесконфликтный канал поиска взаимоприемлемых решений, к каким вне сомнения относится юридическая наука. Образцы подобной функции научных исследований уже есть, и я могу продемонстрировать их наглядно.

К слову, есть примеры, когда на стадии правового проектирования использование правовых мнений, сформулированных ВК относительно свободы выражения мнения, позволило избежать потенциальных коллизий Конституции и изменений законодательства. Так, в Институт недавно поступил на заключение законопроект «О внесении изменений в федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и

пикетированиях», который предусматривал сроки уведомления о проведении пикетирования, в том числе одиночного. Институт вынес заключение, опираясь на правовую позицию Конституционного Суда РФ (Постановление от 30 октября 2003 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»). Вместе с тем, данная правовая позиция носила общий характер, поэтому мы вынуждены были подкрепить ее мнением ВК, которое по сути конкретизировало правовую позицию КС РФ ссылкой на допустимость случаев не соблюдения обычных сроков уведомления.

Строго говоря, в этом примере наглядно проявляется высокий смысл общей работы всего юридического сообщества во имя обеспечения торжества конституционных ценностей и идеалов в нашем государстве.